

ДОБРОТА И МУДРОСТЬ УЧИТЕЛЯ

Каким должен быть учитель? Добрым и чутким. А может, справедливым и строгим? На этот вопрос найдется много вариантов ответа. Но известно одно: чтобы стать настоящим педагогом, необходимо призвание. Таких людей зовут "учителем от Бога". Говорят, их очень мало. Но я знаю такого человека, это моя бабушка Раиса Кузьминична Арнаутова, заслуженный учитель химии и биологии.

Детство бабушки прошло в ужасающих условиях: голод, война, смерть отца на фронте,

семья в концлагере, тяжелая послевоенная молодость. Будучи студенткой, Раиса Кузьминична всеми силами старалась помочь семье — больной матери и брату-студенту. Несмотря на все жизненные перипетии, сердце бабушки не ожесточилось, а стало, наоборот, выносливым и добрым. В институте она была всегда в числе первых.

Когда бабушка начала работать в Куракинской средней школе Свердловского района, сразу зарекомендовала себя не только как профессиональный

педагог, а еще как помощник, советчик и друг своих коллег.

Благодаря любви к ученикам, трепетному отношению к своей профессии Раисе Кузьминичне удалось выиграть областной конкурс "Учитель года-91" и получить звание заслуженного учителя. Прошло уже пять лет, как моя бабушка на пенсии, но в поселке и за его пределами ее не забывают: поздравляют с праздниками, дарят подарки, а слова благодарности не сходят с уст селян, коллег и бывших учеников.

Алла АРНАУТОВА.

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

Мелкие буквы складывались в нервные строчки письма: "Дорогая редакция, обращаемся к вам за помощью и надеемся, вы нам поможете..."

ВЫ ЧЬЁ, СТАРИЧЬЁ?

Обратиться в газету жителей дома № 22 по улице 1-й Пушкинской г. Орла заставили отчаяние и безысходность. "Дом наш шлакоблочный, 1957 года постройки. За время его существования никакого ремонта не производилось, и дом пришел в ветхость... Штукатурка со стен осыпается, и шлакоблоки оголяются, а от дождей начнут разрушаться. Дом принадлежит "ПГЭМу" (ОАО "Перевозка грузов, экспедирование, маркетинг". — Прим. ред.), где директором Кудрявцев Михаил Герасимович, но он от дома категорически отказался, и дом стал бесхозным. Дому безотлагательно нужен ремонт. Жители очень долго (более трех лет) обращались с письмами по несколько раз к мэру, в администрацию Заводского района, в жилищную инспекцию области с просьбой передать дом в муниципальную собственность. Однако руководство города нашей просьбы не услышало... Последний раз мы обращались в августе 2004 года. Результатов никаких, дом по-прежнему бесхозный... Вот и ходят пенсионеры и участники войны, не найдя нигде помощи".

Заканчивалось письмо убедительной просьбой помочь обрести хозяина дома.

Забегая вперед, следует сказать, что многочисленные обращения горемычных стариков все не складывались под сукно. По поводу дома велась активная переписка между инстанциями. В содержание этой переписки жители дома были посвящены, получая копии из официальных органов. Письма приходили, а дом ветшал...

При встрече М.Г. Кудрявцев (гендиректор ОАО "ПГЭМ") показал целую кипу документов о ходе передачи дома в муниципальную собственность. Но заодно Михаил Герасимович сообщил, что постановлением мэрии о передаче дома было предусмотрено совместное финансирование передаваемого дома, для чего ОАО "ПГЭМ" было предложено перечислить 150 тысяч рублей. Однако прокуратура Заводского района г. Орла заключила, что требование о пе-

речислении 150 тысяч рублей является незаконным, и ПГЭМ ещё раз обратилось в мэрию с просьбой о приеме в муниципальную собственность злосчастного жилого дома.

Однако заместитель начальника отдела по реформированию ЖКХ городской администрации В.А. Можин ответил, что дом в муниципальную собственность город брать не будет, т.к. все квартиры приватизированы. В телефонном разговоре с корреспондентом Владимиром Алексеевичем подтвердил, что новый Жилищный кодекс предусматривает выведение из реестра муниципальной собственности приватизированного жилья. А на вопрос: что же делать старикам, оказавшимся заложниками законодательства, ответил, что "за их спиной стоят nasledники, для которых они приватизировали жилье", так что пусть, дескать, они и думают о своих стариках.

Слушала я чеканную речь В.А. Можина и вспомнила разговор с пенсионерами-горемыками. "Простую справку о состоянии семьи взять негде, — сетовали они. — ЖРЭУ-2 отказывается давать, так как мы к нему не относимся, ведомство Кудрявцева давно от нас отказалось. Дом бесхозный. А мы, всю жизнь на государство проработавшие, чьи?" Еще больше жалости вызвали старики, когда я увидела обрушенную штукатурку в подъезде над лестницей, провисшие электрические провода. Многочисленные сквозные трещины в стенах местами скрывают кусты и цветник перед домом. А в холодное время года трещины дают о себе знать холодом в квартире.

— Спасибо, крыша еще держится, — в один голос заявляют старики.

Кстати, начальник областной жилищной инспекции Ю.А. Морозов, узнав о "вердикте" В.А. Можина, пояснил, что независимо от форм собственности муниципальные власти несут ответственность за жилой фонд, находящийся на их территории. Хотелось бы надеяться, что так оно и будет. А пока остается открытым вопрос: вы чье, стари чье?

Галина ПЕТРОВА.

УВАЖАЕМЫЕ

ЧИТАТЕЛИ!

Мы ждём ваших писем по адресу: 302000, ГСП, г. Орёл, ул. Брестская, 6.

ОБРАЩЕНИЕ ЧИТАТЕЛЯ

ГДЕ МОГИЛА ГЕРОЕВ?

Обращаюсь к землякам, к тем, кто был свидетелем событий, происшедших во время оккупации недалеко от д. Волобуево Мценского района.

В феврале 1942 года я жила в с. Тельче, а фронт проходил недалеко от нашего села, где-то за д. Миново. По ночам слышались стрельба и артиллерийская канонада. А днем мы наблюдали, как по шоссе, в сторону Болхова, шли непрерывным потоком немецкие санитарные машины с ранеными. Сельчане радовались: "Крепко наши бьют!"

В канун 24-й годовщины Красной Армии меня и еще трех человек немцы мобилизовали гнать скот, конфискованный в соседних деревнях. Стадо предстояло гнать в Думчино, но у моста через Оку немецкий солдат, охранявший его, направил нас к д. Волобуево. По пути к месту назначения большую половину стада мы "потеряли" (хозяева коров потом нас благодарили за такую "службу"). А в Волобуевской ко-

мендатуре, куда мы попали, чтобы выписать пропуск на обратную дорогу, нам встретилась Мария Гринева. Она-то и рассказала, что на днях в пургу за деревней приземлился советский самолет (бомбардировщик). Немцы тут же выдвинули команду для захвата экипажа. Летчики отстреливались, а техник в это время исправлял в самолете какие-то повреждения, заставившие наших приземлиться. Устранял, да, видно, не успел. В перестрелке погибли все члены экипажа. Последний, оставшийся в живых, застрелился, чтобы не сдаваться в плен.

Мы попросили у переводчицы посмотреть на место, где наши летчики приняли последний бой. Через овраг по узкой тропинке вышли к самолету. Бомбардировщик стоял в поле весь в про-

боинах от пуль, без стекол на кабине и без приборов. За нами наблюдали, близко к самолету подходить было запрещено. Кругом валялись обрывки тряпок. Тела летчиков успели убрать. Вдруг я заметила под ногами какой-то тряпичный клочок с адресом, тайком подобрала его и спрятала. Это был обрывок от почтовой обертки с адресом отправителя. Возможно, посылка была прислана одному из погибших летчиков. Удалось запомнить: г. Саратов (точно), улица Комсомольская или Колхозная. Фамилия отправителя, кажется, Смирнова. Кто и где похоронил тела летчиков, неизвестно. По рассказам, один из них был молодой и белокурый. Прошло много лет, но я все же надеюсь, что кто-то из свидетелей трагедии откликнется. Могила героев должна быть найдена.

А. МЕЛЬНИКОВА.
Ветеран труда.
г. Орёл.

P.S. Письма от читателей, имеющих сведения о летчиках советского бомбардировщика, принявших последний бой у д. Волобуево, Мценского района мы ждем по адресу: 302000, ГСП г. Орёл, ул. Брестская, 6. Редакция газеты "Орловская правда".

КОММУНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

МЫ НЕ ХОТИМ НИЧЕГО МЕНЯТЬ

В редакцию "Орловской правды" пришло письмо от жителей дома № 31 п. Стрелецкий Орловского района. В нем они рассказывают о том, что вот уже шестой год страдают из-за отсутствия горячей воды:

— В нашем доме живут работники сельского хозяйства. Колонок в наших квартирах нет, и когда кончается отопительный сезон, отключают горячую воду. С весны до осени мы находимся на полях. Приходим грязные и не можем нормально помыться. Шестой год нам объясняют, что какая-то организация не заплатила за газ, поэтому у нас нет горячей воды. Но причём здесь мы? Мы-то за коммунальные услуги платим исправно.

Обидно. Шагнули в XXI век, а элементарных удобств не имеем. Не стыдно нашим чиновникам?! Пожил бы хоть один чиновник неделю без горячей воды, только чтобы пришел он не из чистого кабинета, а после рабочего дня в поле.

Может быть, после нашего письма у чиновников найдется время для то-

го, чтобы помочь рабочему человеку?

С просьбой прокомментировать ситуацию в п. Стрелецкий мы обратились к главе администрации Орловского района А.И. АВЕРКИЕВУ и вот какой ответ получили:

— В связи с окончанием отопительного сезона МУЖКП "Стрелецкое" приступило к ремонту котельных и тепловых сетей с целью подготовки к новому отопительному сезону. Сроки проведения ремонтных работ будут зависеть от того, как быстро все потребители тепловой энергии, включая население, рассчитаются с МУЖКП "Стрелецкое" за потребленные коммунальные услуги. По состоянию на 20 июля 2005 года задолженность составила: хозрасчетные предприятия — 206 тысяч рублей, население — 2985 ты-

сяч рублей (задолженность по дому № 31 составляет 42 тысячи рублей).

Жильцам дома № 31 администрацией Пахомовского сельского совета и МУЖКП "Стрелецкое" предлагалось перевести данный дом на поквартирное отопление. Жильцы дома отказались, сославшись на низкий уровень дохода.

30 июня 2005 года жильцы дома организовали сход граждан по вопросу подачи горячей воды, где им было предложено установить в каждой квартире дома № 31 водозлектронагреватели. Сход граждан принял единогласное решение об отказе.

Теперь все ясно. Дело в том, что в области уже полным ходом идет выполнение целевой программы по переходу на поквартирное отопление. Понятно, что любая модернизация требует затрат и не только от государства. Программа предусматривает помощь государства малообеспеченным слоям населения. Но лю-

дей это не интересует, они не хотят ничего менять. Тем более сейчас, когда что ни день — новый закон. Не хотят слышать о том, что старые котельные выходят из строя, что сгнившие трубы не стоит ремонтировать, что перевод на газовое отопление поможет самим же жителям избежать массы проблем. Никто не хочет терпеть даже временные неудобства.

Однако поквартирное отопление с помощью газовых котлов применяется во всем мире, во всей Европе. Главное преимущество этого опыта — возможность самостоятельного регулирования жильцами уровня температуры в помещении и температуры горячей воды. Жильцы, ориентируясь на собственные потребности, примерно в 6 раз экономят в оплате коммунальных услуг. Так что рано или поздно, но жителям дома № 31 п. Стрелецкий придется снять оборону и смириться с надвигающимся прогрессом.

Ю. КОРОЛЁВА.